

МУРЗИЛКА

№6
ИЮНЬ
1937

ИЗД-ВО ЦКВКП/Б/„ПРАВДА”

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ—БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ЛОТО—„ЛЕС“. ПОДПИСЧИКИ, КРОМЕ ТОГО,
ПОЛУЧАТ КНИЖКУ ИЗ СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА МУРЗИАКИ“

Одуванчик

Рис. М. Ивашинцевой.

Как хорош
И как заманчив
Золотистый одуванчик.
Он стоит на бугорке
На зеленом стебельке —
И качается,
Наклоняется...

Погляди, —
Его нашла
Хлопотливая пчела,
И в пушистый хоботок
Собирает сладкий сок.

Много надо ей заботы,
Чтоб наполнить медом соты...

Вот и пчелка прочь летит,
И опять в траве зеленой
Одуванчик наш стоит,
Мягкий, желтый, как цыпленок.

Легкий, легкий ветерок
Чуть колышет стебелек...
Что качаешь головой,
Золотой, мой золотой?
Здесь на поле,
В чистополье,
Чем еще ты
Недоволен?

Он не отзывается,
Он стоит, качается...

А над ним в весеннем небе
Раздается птичий щебет.
Пробегают облака —
У них желтые бока.

Смотрит солнце нежное
На поля безбрежные...

Как хорош
И как заманчив
Золотистый одуванчик.
Он стоит на бугорке
На зеленом стебельке —
И качается,
Наклоняется...

Д. Борисов.

МУРЗИЛКА

ИЮНЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6

1931 г.

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Год VIII издания

ФЕДИНА ПЯТИЛЕТКА

Рис. Д. Шмаринова

ФЕДЯ СИНИЦИН — такой мальчик, которого интересует все на свете. Ему без трех месяцев семь лет, а он уже в школе учится, хорошо читает, хорошо пишет.

Однажды вернулся из школы озабоченный и попросил у матери чего-нибудь поесть.

— Скоро отец придет, вместе станем обедать.

— Мне некогда ждать.

Мать улыбнулась и собрала ему обед. Федя ел торопливо, а когда кончил, бросился к сумке. Вынув из нее тетрадку и ручку с пером, снова сел за стол.

В комнате было тихо.

— Стоп! — вслух воскликнул он и начал выписывать два слова:

Федина пятилетка.

Был доволен, а думы шли дальше. Писала рука, не поспевая за думами.

У меня есть пятилетка.
Я буду хорошо учиться.
Я сделаю десять автомобилей.
Я нарисую сто картинок.
Я сделаю радио для мамки. Мамка — неграмотная, и я ее выучу грамоте.
Я не буду озорничать.
Деньги стану тратить на хорошие дела.

И много других работ и обязанностей перечислил Федя в своей пятилетке. Когда все написанное прочитал, ему показалось этого мало. Опять задумался, потом опять вслух воскликнул:

— Стоп!

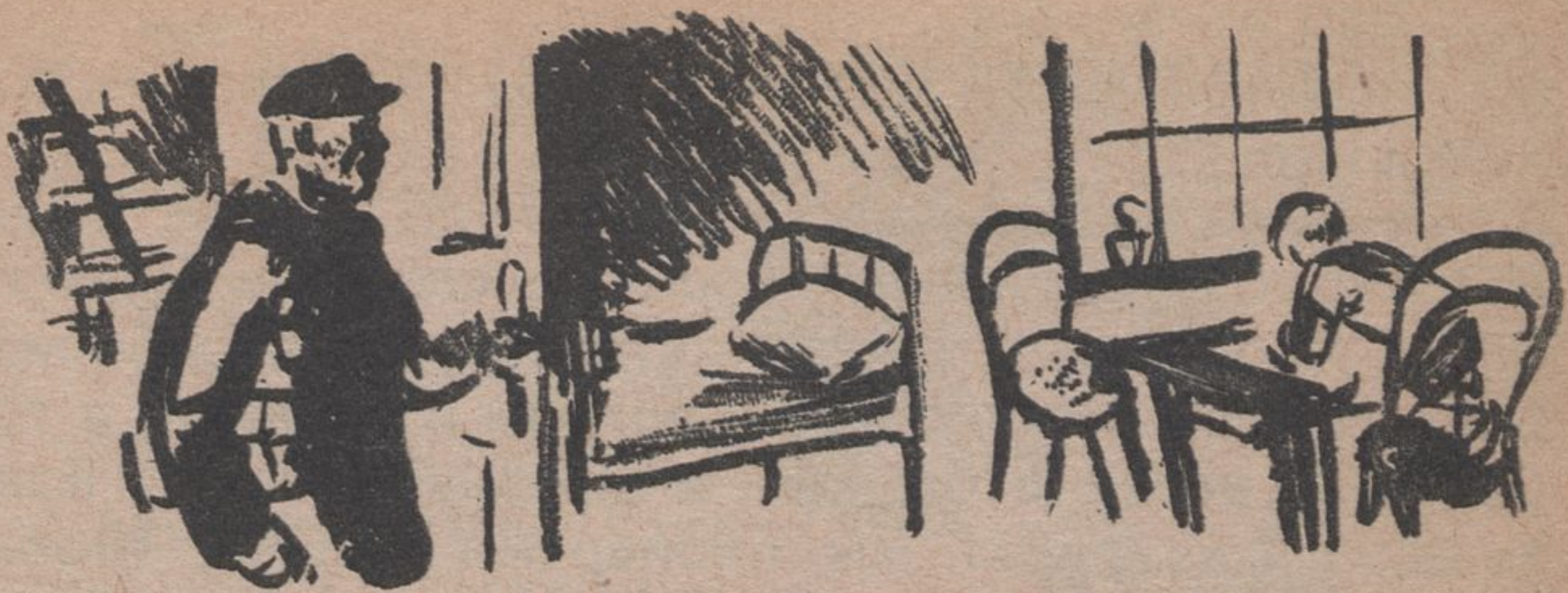
И быстро написал в тетрадку:

Я буду пионером.

Захотелось Феде к Сережке Устинову, его закадычному товарищу, который жил в этом же доме. Захотелось похвастаться своей пятилеткой. Уже подошел к двери, а новая дума остановила.

Вспомнился отец, который на заводе с товарищами разные машины выделяет, а на собраниях речи говорит. К отцу часто заходят эти товарищи. Один раз они говорили про какую-то беду, а отец им сказал: „Из своих детей мы

должны сделать новых инженеров“. Вспомнил эти слова Федя, решил, что пионером быть слишком мало для него, быть инженером — вот его стремление.

И написал:

Я буду учиться сначала на пионера,
а потом на инженера.

Как всегда, незаметно вошел отец, Дмитрий Сергеевич. Он — высокий и сильный. Он любил Федю и баловал его. В этот день он купил ему игрушечный паровоз, но не сразу сказал об этом, а сначала заглянул в тетрадь Феде.

— Б-а-а-а... Вот так Федор Дмитрич! Вот так молодец! — закричал он, прочитав „федину пятилетку“.

— Хорошо, папанька? — гордо спросил Федя.

— Замечательно, Федор Дмитрич! Твою пятилетку надо послать прямо в детскую газету. Пускай другие ребята знают. Ну, пошли что ли?

— Угу-у.

Федя подумал и спросил отца:

— А у тебя, папанька, есть пятилетка?

Отец улыбнулся.

— Вот чудачок. Рабочий без пятилетки не может быть.

Отец сел рядом, рукой провел по кудрям Феди и ласково продолжал говорить о своей пятилетке:

— Я не один имею пятилетку. Мы, рабочие, всей армией строим новые заводы и фабрики в городах. В деревне бедняки и середняки строят колхозы, а вас, ребят, мы пионерами делаем, чтобы и вы тоже научились строить. И построим мы, сынок, новую, хорошую жизнь. Об этом поговорим после, а теперь давай обедать.

Феде было стыдно, что не подождал отца но отец не обиделся на него за это и сказал:

— Ну, ладно. Иди поиграй малость. А о новой жизни мы с тобой еще потолкуем.

Федя на это радостно ответил:

— Я скоро приду.

А сам думал что каждый мальчик, каждая девочка, все, все ребята должны готовиться строить новую жизнь.

П. Яровой.

ТИШИНА

Рис. Н. Ушаковой

КИРИК проснулся не в духе, сердитый. Стал переодевать рубашку, рванул ворот и оторвал пуговицу.

Правый башмак надел на левую ногу, — рассердился и с силой бросил его о пол.

— Что ты там бунтуешь?.. — сердито окликнула его бабушка. — Одевайся, молоко готово. Пей скорее, и пойдем.

В раздевалке бабушка успела шепнуть руководительнице: — Не в духе мой-то! Уж вы за ним приглядите!..

Сердитый, надутый, Кирик ничего не хотел делать.

Ребята строили что-то из деревянных кубиков, другие лепили из глины. Вон Надя выстроила высокую башню.

Кирик ударил ногой по башне, кубики разлетелись в сторону. Надя ахнула и заплакала. Тетя Нина на помощь спешит:

— Что ты, Надя? Не плачь. Мы еще лучше построим!.. Кирик, собери скорей кирпичики. Неси сюда!..

Нехотя собирает Кирик кирпичики, но говорит.
— Не хочу строить башню.

— И не надо. Без тебя построим.

Рядом ребята строят колхоз, и Кирику хотелось бы работать с ними, но его не приглашают, и он стоит в стороне и сердится на всех...

— Киря! — окликает тетя Нина. — Слепи-ка нам поросят!

Но Кирик упрямо ворчит: — Я не умею!..

— Ну, ребята, скоро обед, уберите кубики, умойтесь и сыграем в „тишину“...

— Тетя Нина, а можно оставить кубики? Хорошо построили, мы потом доиграем!..

— Можно! Идите умываться!..

Тетя Нина поставила посреди комнаты две скамейки, сама села у окна, а ребята расселись на скамейках.

— Тсс!.. Тишина! — возгласила тетя Нина.

И ребята замерли, не шелохнутся, будто в комнате никого нет.

Только откуда-то с улицы доносится гуденье грузовика...

— Тише! Слышите, муха летит!..

Летит, жужжит, действительно. Вот какая ТИШИНА!..

— Лева!.. Иди ко мне... но тихо, тихо, — шепчет тетя Нина.

Лева крадется на цыпочках, расставив руки, а все ребята, затаив дыхание, следят за ним. Но у Левы скрипят башмаки...

— Ничего, Лева, хорошо!.. Надя, иди ты!..

Крадется Надя — да задела за табуретку. Все ребята зашикали: „Тш-ш... Тишина!..“

— А ну-ка, Кирик!.. Да тихо, тихо..

И Кирик стал подкрадываться к тете Нине, затаив дыхание. Он внимательно осматривается по сторонам, чтобы не задеть за что-нибудь....

Слышно, как летает муха, но не слышно, как крадется Кирик... Уж он ни за что не заденет, и башмаки у него не скрипят.

— Вот молодец!..

Кирик сияет от радости, бросается к тете Нине и спрашивает шопотом:

— Хорошо? Никто не слышал?..

— Никто... Молодец, Кирик!..

— Тетя Нина, — шепчет Кирик, — после „мертвого часа“ я десять поросят вылеплю... Я умею!..

Д. Рович.

НА ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКЕ

С утра идут на службу
Отец и мать и брат.
Нам тоже очень нужно
Явиться в детский сад!
Идет у взрослых стройка,
Мы тоже, как у них,
Воздвигнем город стойкий
Из кубиков цветных!
На верфях шум и говор, —
Там строят красный флот,
А наш корабль „Аврора“
В канавке поплывет!
Рабочий строит важный,
Огромный дирижабль,
А наш-то! Наш бумажный
Взлетел и задрожал!
Идет красноармеец
Веселый, боевой,
И мы шагать умеем
Под барабанный бой!
В полях тяжелый трактор
Всю пашню развернет,
А мы своей лопаткой
Вскопаем огород!
Работы нам не мало:
Твердим мы А и Б,
Как взрослые, журналы
Мы выпишем себе!
Не малые мы детки,
Давно пора нам знать,
Как строят пятилетку
В четыре, а не в пять!

Г. Тараховская.

Рис. В. Тарасовой

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ

Любимое занятие
Сегодня у детей:
Бумага разноцветная
И ножницы и клей;
Листы картона толстого
И выкроек подбор, —
Ребята за работою, —
Веселый разговор!
Мелькают руки детские
И режут и кроят, —
Так бойко дело спорится
У наших октябрат.
И словно колокольчики —
Звон детских голосов...
Уж вырезано множество
Деревьев и цветов,
Зверей больших и маленьких
Различнейших пород:
У Васи — слон огромный,
У Пети — бегемот;
Наташа, Лена с Катей —
Нарезали грибов,
У Ирочки с Марусей
Давно уж волк готов.
И трудится старательно
Над кройкою Нинель —
Так хочет сделать девочка
Развесистую ель.
А Люся — самый маленький —
Он всех опередил, —
Смотрите, у него в руках,
Зубастый крокодил.
Лишь Октя что то хмурится,
Бумагу мнет рукой,
Вдруг вышла у ней курица
С гусиною ногой.
Все на картон наклеено,
Ну, прямо зоосад!..
Любимое занятие
Сегодня у ребят!

Ек. Дмитриева.

Рис. М. Михаэлис

Рис. Д. Шмаринова

ПАЙРУС сидит, поджав под себя ноги. У ней глаза полны слез.

— На! — грубо кричит мать и бросает Пайрус на колени кусок киржима (хлеб из кукурузы).

Девочка с утра не ела. Но киржим, точно булыжник, застревает в горле. У Пайрус горит щека. Мать больно ударила ее. Маленький Азред выпал у нее из рук и разбил себе нос. Пайрус хотела удержать его, но Азред такой большой и толстый, а Пайрус еще сама маленькая.

После обеда все ушли в поле. Пайрус с Азредом на руках тащится по пыльной улице. Длинные шаровары завязаны у самых чужак. Длинная юбка путается между ног. Голова дважды закутана толстым платком. Девочке жарко. Она держит Азреда то на одной руке, то на другой.

— Идем в горы, — тянет ее подруга Рабияд. — Покажу новое место, где вода течет.

Пайрус хочется прикоснуться губами к скале и попить ледяной воды. Она думает, почему бы Азреду не посидеть в комнате с закрытыми ставнями?

Пайрус и Рабияд берутся за руки и бегут в горы.

— Куда? Куда? — окликают их по дороге девочки и бегут вместе с ними.

Но когда Пайрус прибежала в аул, Азреда в комнате не было.

Пайрус со сбившимся платком, растрепанная, бежит по улице:

— Азред пропал!

Со всех сторон бегут девчонки-няньки:

— Кто видел Хаджи?

— Маленькая Сурмихан пропала!

— Салимэ! Салимэ! Где Салимэ?

Старик Ахмет стоит среди улицы, раскачивается на кривых ногах, пальцем показывает на новый белый дом в конце аула:

— Вона где искать. Вона, вон, вон...

Молоденькая Хасамхан выбегает из сакли, в ладоши хлопает:

— Всех малышей в новые ясли забрали. Сегодня только открыли.

И Хасамхан кружится на одной ноге, притопывая другой. Пыль вьется вокруг нее, а Хасамхан поет веселую песенку.

— Снимайте скорей чувяки, ступеньки не запачкайте, — встречает девочек в новом доме тетя,

Она вся в белом, с белой косынкой на голове.

И девочки видят в высокой белой комнате и Азреда, и Хаджи, и Сурмихан, и Салимэ, и всех малышей со всего аула. Точно белые барашки, все в новых белых платьицах. Хаджи бежит по низенькому стойлу. Сурмихан на лесенку карабкается. У Салимэ — огромные кубики. Азред в домик залез.

— Вы, няньки, больше не нужны, идите в школу записываться, — говорит белая тетя.

И Пайрус стало сразу так легко, как будто у нее выросли новые руки.

С тех пор никто не ругает Пайрус за то, что она плохая нянька. И в большом ауле среди гор совсем не стало маленьких нянек.

Лина Нейман.

ВОКтябрята

Рис. Б. Покровского

ВАСЕ — 8 лет. В этом году он впервые идет в школу. Весело в школе; учительница Анна Николаевна — добрая, и ребята хорошие. Есть, правда, и такие, которые дерутся, но Анна Николаевна пристыдит их, они и успокоятся.

Вчера в группу пришла пионерка Варя и объявила:

— Ребята! Сегодня состоится собрание октябрят, приходите обязательно.

Васе давно хочется в октябрята, да он боится: мать ругать будет. Однако после уроков Вася все-таки отправился на собрание октябрят. Пионерка Варя построила всех и переписала фамилии. Потом читали законы и обычаи октябрят. К концу сбора разбили всех на звездочки и назначили, когда приходить. Вася попал в старшую звездочку.

Довольный, он побежал домой. Мать встретила его руготней:

— Ты где это был?

— Я был на собрании октябрят, — начал было Вася, но мать перебила его:

— Какие еще октябрята? Не смей к ним ходить. Ишь ты, подумаешь, какой! На собрания ходит! Смотри, Васька, начнешь по разным собраниям да октябряткам ходить, — совсем из школы заберу.

Обидно Васе... И чего мать кричит?.. Разве это плохо, что в октябрята записался?

„Все равно ходить буду, — думает Вася, — а не пустит, — удеру“.

Сбор звездочек пришелся как раз на шестнадцатое, а шестнадцатого Вася выходной. Мать, уходя на работу, строго-настрого приказала:

— Из дома выходить не смей. Сиди и учи уроки.

Но Вася надел пальто и выскользнул на улицу.

Поспел как раз во-время. Все ребята были уже в сборе. Первый сбор звездочки проводила знакомая пионерка Варя. Решили разучить пьесу и после родительского собрания поставить ее. Васе поручили роль красного командира, самую главную роль.

Радостный, вернулся Вася домой, матери еще не было. Он разделся и сейчас же принялся разучивать роль.

С тех пор Вася каждый день стал ходить на репетиции и так хорошо проводил свою роль, что даже заведующая школой похвалила его:

— Молодец, ловко играешь!

Как-то, возвращаясь домой с Анной Николаевной, Вася рассказал, что мать не пускает его в отряд октябрят. Анна Николаевна, улыбнувшись, сказала:

— Ничего, сделаем так, что будет пускать.

В день спектакля васина мать неожиданно получила пригласительный билет на вечер.

— Чудно! — подивилась она. — Пойду непременно.

В школе суета. Ребята готовятся к вечеру.

С шести часов начинают приходить родители. Пришла и васина мать, Петровна, на собрание. После собрания поднимается занавес. Сцена изображает комнату, за столом сидит красноармеец. У него большие усы и красноармейский шлем на голове. Петровна посмотрела на него да так и ахнула:

— Батюшки! Да ведь это мой Васька!

Ребята играют очень хорошо. Им много хлопают.

Когда Вася после окончания подошел к матери, она хотела его отругать, но вспомнила, как хорошо он играл, и улыбнулась.

— Мам! Ты меня теперьпустишь в октябрята? — спросил Вася.

— Да уж иди. что с тобой делать! — улыбается Петровна.

Деткор А. Цвайг.

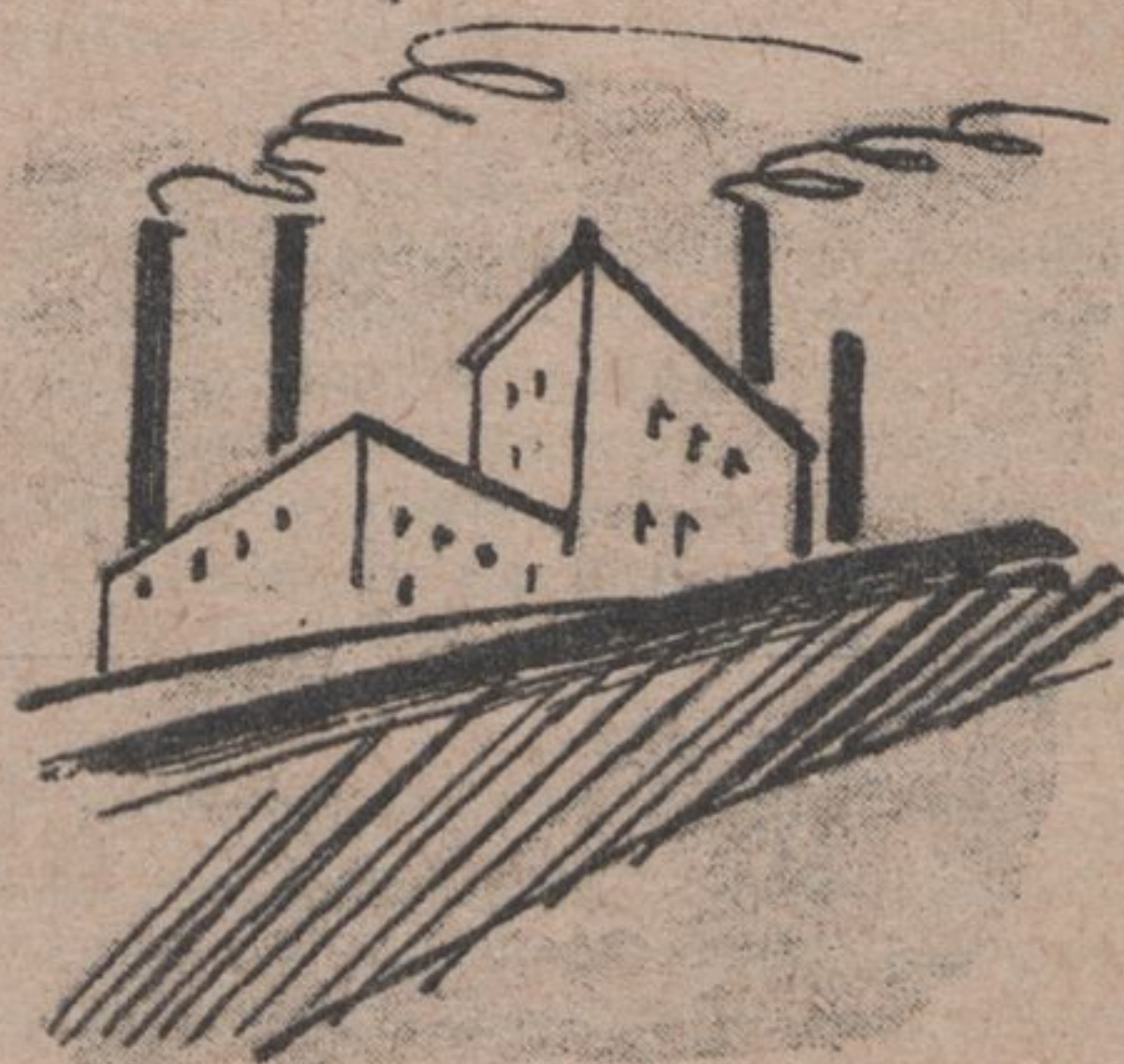

ДОЛГ каждого звена
заготовить

ЛЕН

для полотна

Рис. Н. Ушаковой

Не боишься ты мороза,
Лен высокий, голубой,
Мы заводы и колхозы
Свяжем ниткою льняной.
Уж мы сеяли,
 Сеяли лен,
Уж мы сеяли
 Да пели все одно:
Ты родись, лен,
 Длинен,
Ты родись, лен,
 Силен,
Полотна из тебя
Мы наткем, мы наткем.
Нам прислали заводы
Инвентарь, семена,
Контрактуем мы всходы
Зеленого льна.
И нитки суровые
Вышлем в срок,
Чтоб стучала основа
И ткал челнок.
Зашумят на новых фабриках
Сотни быстрых веретен.
Ты расти, как мы, проказники,
Зеленей, высокий лен.
Пряжу ждут на всех заводах,
Вырастай, лен, в полный рост.
План решающего года
Надо выполнить. Дать холст.

Надежда Белинович.

ОГОРОДНИКИ

Фрукты и овощи
Разных пород,
Это наш общий
Огород.

Наш огород
На участки разбит,
В каждом участке
Работа кипит.
Земля в огороде
Черна и тепла
Ее мы мотыжим,
Чтоб мягче была.
Семечки в землю
Не кидаем зря,
Кладет их машина
Бережно в ряд.
Веселый и дружный
Мы любим труд,
За водой нам не нужно
Ходить на пруд.
Мы в огород
Провели водопровод.
У нас в огороде —
Песни и смех,
Работает каждый
Для себя и для всех.

Дмитрий Климов.

Рис. М. Ивашиной

МУРЗИЛКИНА ВЪ

СТАВКА КАРТИН.

ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА

Рис. В. Ростовцева

Ксения Ивановна, колина мама, всегда встречает ребят добродушной улыбкой.

— Идите, идите, ребята, не бойтесь, — говорит она, улыбаясь своими серыми лучистыми глазами.

Нашумят ребята, устанут, — и тут Ксения Ивановна приходит на помощь. Сядет она на цветистом диванчике, ребята — кольцом вокруг нее. И она начинает рассказывать о революции, гражданской войне, в которой она участвовала, об Электрозаводе, на котором она сейчас работает. Рассказывает она хорошо, интересно. Ребята, боясь шелохнуться и разинув рты, внимательно ее слушают. Кончит рассказывать, весело засмеется, погладит по голове того или другого колиного приятеля и этак, с хитрецей, спросит:

— Ну, как, смена? Небось, проголодались?

— Да, Ксения Ивановна, немножечко кушать хочется.

— Нет, нет, вы нам лучше расскажите еще что-нибудь.

— Следующий раз расскажу, а сейчас, ребята, марш за стол. Не обижайтесь, — чем богаты, тем и рады:

На столе появляются сердито урчащий чайник, хлеб, сахар. Весело и дружно проходит чаепитие. Хорошо с Ксенией Ивановной! Многие колины товарищи даже ему завидуют.

— Мне бы такую маму, — как-то сказал Геня, лучший колин друг, — а то моя всегда сердится, ворчит, ругается

И многие ребята только тяжело вздохнули.

КОЛЯ в отряде и школе — лучший ударник. Колина мама, Ксения Ивановна, на Электрозаводе — лучшая ударница.

Коля и его мама — одно целое. Никогда между собой не ссорятся и не ругаются.

Их чистенькая и уютенькая комната всегда полна звонкого ребячьего смеха. Любят колины друзья-приятели приходить к ним в гости. У Коли ребята чувствуют себя, как дома.

С первыми теплыми весенними днями квартира Ксении Ивановны еще больше ожила. В раскрытые настежь окна врываются жужжание улицы, грохот мчащихся трамваев и автомобильные гудки.

Сегодня, как и обычно, колина квартиры полна ребят. Весело звучит их смех. Некоторые настраивают трехламповый приемник — премия Ксении Ивановне за ударно выполненную работу Ксения Ивановна возится с чайником. Поставив на стол кипящий чайник, она втиснула в чемоданчик свой халат-спецовку.

— Ксения Ивановна, куда вы? — забеспокоившись, вскочили ребята.

— На работу, ребята. Сегодня у нас на заводе большой праздник.

— Оставайтесь, Ксения Ивановна, ведь вы всегда работаете во второй смене, вечером, — взмолились ребята.

— Ребята, сегодня маме нельзя остаться, — вмешался Коля. — Они сегодня на заводе кончают свою пятилетку. Иди, иди, мама, мы сами все здесь приберем.

— Соберитесь, ребята, послезавтра, сказала Ксения Ивановна, — и я вам все расскажу о нашем празднике.

Ксения Ивановна ушла.

— Знаете что, ребята, мы тоже можем вместе с маминым заводом праздновать. Пройдемся все на телеграф, и как только там на часах покажется одиннадцать, то будем знать, что у мамы на завсде кончилась пятилетка, — предложил Коля.

Ребята согласились.

— Давайте повесим к приходу Ксении Ивановны на двери плакат с поздравлением, — предложил Геня.

Достали большой лист бумаги. Кудрявый Борис красной тушью написал:

Поздравляем тебя, Ксения Ивановна, с большим праздником выполнения вашим заводом пятилетки в два с половиной года.

— Знаете еще что, ребята, — сказал Коля, — давайте мою маму звать не Ксенией Ивановной, а как-нибудь по-другому.

— Давайте, давайте! Правильно!

— Назовем „Ударницей“, — предложил Сеня.

— Все и так знают, что она ударница, — перебил Коля.

— Тогда назовем „Электролампой“ или „Электролампочкой“, — сказала Соня.

— Да бросьте, ребята, будем ее звать, как всегда.

Ребята разошлись, условившись вечером встретиться у телеграфа.

Была теплая ночь. Еще задолго до условленного срока все ребята собрались у здания телеграфа. Прохожие с недоумением оглядывали шумливую, веселую кампанию. Ребята смотрели на часы — земной шар — телеграфа и ждали, когда на них покажется цифра 23. Минуты казались часами. Наконец, цифра 22 часа 59 минут потухла, и сейчас же зажглась новая цифра — 23. Улица огласилась громкими криками „ура!“ Прохожие испуганно шарахнулись в сторону. Ребята, не обращая ни на кого внимания, не переставали хлопать и кричать:

— Ур-ра! Да здравствует Электрозавод!

— Да здравствует Ксения Ивановна! — крикнул Сеня.

— Ура! — дружно ответили ребята. Прошло несколько дней. Дружная компания снова собралась у Ксении Ивановны.

Постоянно ворчливый чайник снова появился на столе. Разлив всем чай, Ксения Ивановна начала тихим голосом рассказывать ребятам о своем заводе.

— всю свою жизнь, — начала она, — рабочий мыкался с керосиновой лампой. Вы, конечно, понимаете, ребята, что не так жили буржуи и богачи. У всех у них были хорошие дома, в которых горел электрический свет. — Ксения Ивановна налила себе чаю и так же тихо, прихлебывая чай, продолжала:

— Но вот рабочие захватили власть в свои руки, и сразу все переменя-

лось. Да, ребята. Жизнь нашего брата, рабочего, после гражданской войны и восстановления нашего разрушенного хозяйства стала совсем иной.

— Ксения Ивановна, — перебила Соня, — а много у вас на заводе рабочих?

— Сейчас, Сонечка, расскажу и о нашем заводе. Отвлеклась я немножко. Ничего, будете больше знать. Так вот, ребята, вы все знаете, что у нас строится много электростанций. Эти новые электростанции дадут электрический ток тем новым заводам и фабрикам, которые мы строим. Эти же электростанции покроют сеть проводов далекие окраины, глухие уголки нашей страны. Вот наш Электрозавод, кроме многих разных вещей для электростанций, выпускает еще электрические лампочки, или, как все их называют, „лампочки Ильича“. В первом году существования нашего завода у нас работало четыре с половиной тысячи, а теперь работает 14 тысяч человек. Раньше наш завод выпускал разных предметов на десять миллионов рублей в год. Теперь он выпускает на десять миллионов рублей в месяц. Да-а! — как будто что-то вспомнив, воскликнула Ксения Ивановна. — Работали мы хорошо. Не ленились, не жалели своих сил. Сперва мы решили пятилетку нашего завода выполнить в три года вместо четырех, но слова своего, ребята, мы не сдержали. Вместо трех лет мы ее выполнили в два с половиной года.

— Вот, ребята, как работают! — не сдержавшись, громко крикнул Геня.

Ксения Ивановна глотнула остывший чай и снова продолжала

— В выполнении пятилетки завода большое участие приняла и ваша братва — пионеры. Вместе с рабочими завода они боролись за пятилетку. Боролись с прогульщиками, рвачами. Обходили во время перерыва цехи, собирали предложения. Мы, ребята, все же гордимся своей победой. Но на этом, конечно, не остановимся. Мы еще лучше будем работать, наши лампочки еще дальше проникнут в глушь, уничтожая копилки. Вот и все, ребята.

В. Рузин.

НЕФТЬ

Рис. Д. Шмаринова.

— Считай, тетя Нина, считай, а потом решим по большинству голосов.

— Хорошо. Вы только молчите, сами не предлагайте. Это будет особенное голосование.

— Верно. Вот интересно! Никто не знает предложенья, каждый сам его вносит, и выходит, что все голосуют за одно и то же.

Вошел Миша. Все притихли и ждали, что он скажет.

— Вы что сидите, точно в тишину играете? На дворе так хорошо. Тетя Нина, надо устроить экскурсию.

Дружный смех был ответом. Миша смутился, покраснел, а потом сердито на всех посмотрел и говорит:

— Ну что смешного? Смеетесь, сами не знаете чему...

— Ну, это ты не знаешь.

И ребята рассказали Мише о задуманной экскурсии и голосовании. Мише было особенно весело, потому что с каждым повторялось то же, что было с ним.

БЫЛ КОНЕЦ марта. Выдался на редкость теплый и ясный день. Стали ребята собираться в детский сад.

И каждый, входя, говорил:

— Тетя Нина, ну как хорошо сегодня! Устроим экскурсию.

Тетя Нина, улыбаясь, стояла посреди комнаты.

— И ты „экскурсию“? Вот я стою и собираю голоса, Вы что, сговорились, что ли? Каждый предлагает экскурсию.

Наконец, собрались все. Тетя Нина громко сказала:

— Единоголосно решено поехать сегодня за город.

Быстро позавтракали, мигом собрались и отправились в Петровский парк.

II

Ребята вволю наигрались, набегались и сели отдыхать на длинной, широкой скамейке.

Над ними то и дело проносились самолеты, поднимаясь с аэродрома или опускаясь на него.

— Тетя Нина, как они низко летят!

— А как они летают?

— При помощи мотора. Слышишь, как стучит мотор?

— А на чем работает мотор?

— На бензине.

— А откуда берут бензин?

— Привозят из Баку, — стараясь сказать раньше тети Нины, закричала маленькая Рануш.

— Ты все со своим Баку. Я не спрашиваю, откуда привозят: я спрашиваю, откуда бензин добывается.

— Бензин вырабатывают из нефти на специальных заводах. Ты расскажи им про Баку, Рануш.

— Ну да, что она знает? Она совсем маленькая уехала. Расскажи ты сама, тетя Нина.

— Ну, хорошо, только очень коротенько, потому что я боюсь, что вам станет холодно. В СССР нефть добывается в разных местах. Самые старые промыслы — в Баку, есть промыслы и в Грозном, в Майкопе, на Сахалине. Недавно открыли новые месторождения нефти на Урале. Наша республика очень богата нефтью. Но разрабатывается нефть у нас не так давно. В Баку еще старики помнят то время, когда не было промыслов, когда нефть текла просто из земли, вроде ключевой воды, и ее собирали и возили в особых мешках из буйволовоых шкур и употребляли как топливо.

Но вот понаехали из Европы богачи — Нобель, Ротшильд ста-

ли добывать нефть, строить заводы. Каждый старался нажать как можно больше денег.

А знаете, ребята, я не зря начала говорить с вами о нефти. Вы знаете, какой сегодня день? 31 марта. Большой праздник в СССР. Рабочие, которые добывают нефть, кончили свою пятилетку в два с половиной года. Раньше мы очень отставали от капиталистических стран, а в этом году мы выйдем на второе место.

А у нас работа идет не так, как у капиталистов. Мы закупили новые машины, и теперь не желонками выбирают нефть из колодца, а насосом высасывают ее из земли так, что она не разливается. Хранится нефть в громадных баках, и бензин из нее не улетучивается. У нас теперь работают по плану. Это значит, что специальная комиссия высчитывает, сколько надо в год добыть нефти и сколько добыть в пятилетку.

К 1933 году будет выстроено около 44 новых заводов для переработки нефти. Ее уже не жгут зря вместо дров, а стараются добыть из нее больше дорогих продуктов, то-есть керосина, газолина, бензина, вазелина и др. масел, и только остатки употребляют как топливо.

Ну, не замерзли? Давайте греться. Все встанем в ряд и по этой дорожке побежим к трамваю. Только, чур, дальше аллеи

ни шагу! На шоссе — ни одной ногой! Там пройдем тихо, а то попадете под автобус или трамвай.

— Эх, и хороший день сегодня! — запели ребята на разные голоса и, перегоняя друг друга, побежали к трамваю.

В. Викторов.

ВЫЗЫВАЕМ

Рис. М. Михаэлис

НАШ ДЕТСКИЙ сад находится в затоне имени Молотова, быв. Сопнино.

Когда у водников до особого квартала был прорыв, а по затону — особенно, что даже на XVI партс'езде отмечено, мы пели своим папам в клубе и дома (стихи нам писала тетя Маня):

Наши папы за работой дней не замечают,
Пятилетний план в четыре года выполняют.
Два-то года уж прошло, вдруг теперь волнение:
Плану водников грозит невыполнение.
Папы, видно, второпях часто ошибаются,
А ошибки на делах сразу отражаются.
В пятилетки третий год — все за дело дружно,
Плох ли этот пароход, — вот как строить нужно.

При этом мы показывали на хороший пароход, который мы построили сами.

Но когда молотовцы завоевали красное переходящее знамя, мы этой песни больше не пели, а наоборот, пели:

Наши папы в Сопнине знамя получили,
Знамя красное вполне папы заслужили.
Рады мы и от души папами гордимся,
Сами папочкам в тиши подражать стремимся.
Но должны мы вам сказать, чтоб не забывали:

Папам знамя получать мамы помогали.

Так держите же в руках, папы, крепче знамя.

Среди рабочих есть прогульщики, с ними мы боремся, особенно перед религиозными праздниками: ходим на завод, вызываем рабочих на стопроцентную явку на производство в поповские праздники, пишем письма папе и маме.

Перед „пасхой“ мы особенно усилили борьбу за промфинплан, за выпуск судов в срок, за удержание красного знамени. Мы узнали, что в плотничном цехе некоторые рабочие собираются прогулять „пасху“. Мы пошли к ним со своей живой газетой и спели (в плотничном цехе):

Мы пришли к вам из детсада
(Жив-газетчиков кружок)
Рассказать, что делать надо,
Чтоб ремонт закончить в срок.
Цех ваш нынче вызываем
На работу в „пасху“ встать,
Потому что мы желаем
Знамя удержать.
Знаем, плотники отстали...

Потом мы с плотниками заключили договор:

1-й пункт — дать 100-процентную явку на производство в дни „пасхи“. Ни ни одного прогульщика.

2 — наша ячейка маленьких безбожников при детсаде вызывает плотничный цех организовать у себя ячейки СВБ.

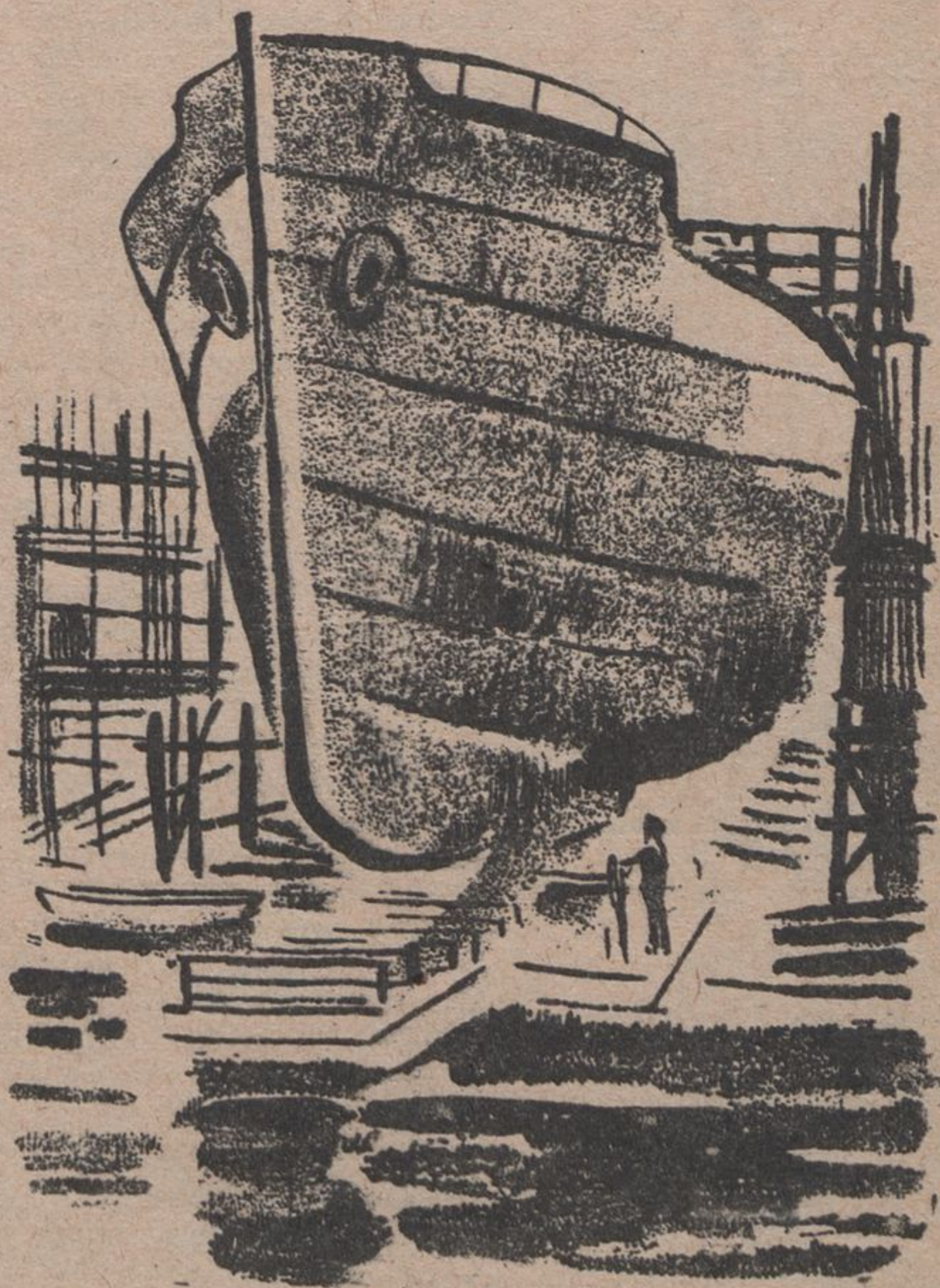
Плотники договор подписали и обещали его выполнить, а мы дали слово, что придем и проверим. Сейчас мы каждый день ходим работать на авральные субботники на завод: чистим двор около лесопилки, убираем мелкую рейку (ведь надо рельсы прокладывать, а земли за рейкой и не видать), а затем по берегу затона собираем гайки,

гвозди, железки — весь железный утиль.

Вот как мы боремся за промфинплан.

Вызываем другие детские сады на страницах „Мурзилки“ поделиться тем, как они борются за промфинплан.

Коллектив детей детского сада им. 8 февраля при ватоне им. Молотова. Нижкрай.

Гриша на охоте

ВЕСНА пробудила в Грише чувства охотника. Задолго до восхода солнца он вышел с ружьем за плечами. Сначала он шел по узкой тропинке меж высоких деревьев, затем стал пробираться напрямик, среди дремавших кустов кружевного орешника, украшенного сережками с цветочной пылью. Он отлично знал, на каких полянах токует тетерева.

Избегая похрустывания сушняка под ногами, он еле переступал. Было на редкость тихо, — еще спали птицы. Немного не доходя до токовища, он спрятался за кустом и притих. Гриша знал, что черный глаз тетерева удивительно зорок, и слух у него хорош, когда прилетит, надо не шевелиться, — и он заранее взвел курки.

На востоке чуть посветлело, но еще еле виднелась середина поляны, а на противоположной стороне чернел глухой лес. Вдруг оттуда, куда не только проехать, но и пройти человек не может, послышалось звонкое дребезжание деревенской тележки; она натилась по отдаленному шоссе. Радостное волнение, подобно испугу, встрепенуло нервы Гриши; он положил ружье на руку и настороженно засмотрелся на поляну, куда приближалась тележка: звуки поспешали друг за другом и повторялись то громче, то тише.

Золотыми мазками заря испятнила на востоке розоватую краску. На середину токовища вылетел большой черный петух с ярко-красными бровями и белыми перьями в хвосте и крыльях. Гриша замер.

Рис. М. Храпковского

— Боло-ло-ло, — заболтал тетерев, будто мешая молоко деревянной ложкой в глиняной кринке. Лирой распустил он поднятый хвост, до земли расправил крылья и стал быстро ходить по токовищу, показывая Грише белые перья под хвостом. Взволнованный тетерев свою болтовню начал перебивать громким шипением: „чу-чу-ш!“ Прилетел другой краснобровый петух и затоковал громче первого. К поляне стали слетаться тетерки, усаживаясь на деревьях. Гриша сжал ружье в руках и поджидал, когда начнут драться петухи, чтобы убить сразу нескольких.

Прилетел еще тетерев, яростно забормотал и стал смело бегать, делая большой круг, приближаясь то к одному, то к другому сопернику. Яростнее, решительнее раздавалось его „чу-у-ш-шы“...

Первый петух вытянул шею и, не переставая бормотать, стал приседать, подпрыгивать, царапая концами распущенных крыльев по земле. Перед глазами Гриши то и дело мелькали белые пятна перьев.

„Вот в это место и надо стрелять“, — подумал Гриша. Яркий свет первых лучей в прорехи между деревьев пролился на поляну длинными ступенчатыми полосами, от чего затененная трава казалась черно-зеленой, а позолоченная — горела изумрудом.

Тетерев вскочил на кочку и затанцевал, слышалось его „бо-ло-ло“. Черная грудь, когда он поворачивался ею к солнцу, как шелк, отливала то зеленым, то красным. Тетерка слетела с сука и села на землю против него.

Сперва из куста слышались тихие звуки флейты, пересекаемые трелью. Гриша увидел на низкой ветке, с краю перед поляной, темно-оливково-серую зорянку с желтовато-красной грудью и шейкой. Она пела, потряхивая хвостом по-соловьиному, и кланялась. Но Грише

некогда было наблюдать за ней, тетерев с кочки прыгнул к тетерке, но в это время раздалось яростное „чу-уш-ши“, первый петух с вытянутой шеей кинулся отбивать ее, а она улетела.

Почти над Гришиной головой раздалось: „цок-цок“.

На высокой елке Гриша увидел головастого, короткохвостого, желтовато-серого клеста, с большим крючкообразно загнутым клювом. Клест акробатически перекувырнулся на суку и опять слышалось его — „цок-цок“. Гриша мельком взглянул на клеста, напряженно всматриваясь на поляну.

Солнце поднялось до верхушек деревьев, Гриша крепко прижал ружье к плечу, чтобы выстрелить. Он чуть дышал. Один петух бежал за другим. К третьему прилетела тетерка.

Вот уж петух почти догнал другого, клюнул его. Гриша прижал щеку к прикладу в надежде, что вот-вот они сцепятся и тогда он выстрелит.

Клест видел Гришу, но не боялся его и продолжал кувыркаться и „цокать“. Откуда-то издали слышался звонкий, чистый голос журавля:

— Курлы, ку-у-р-лы...

Будто через все небо была натянута серебряная струна, и ее кто-то неторопливо трогал. Один тетерев оторвался от другого и, вытянув шею, кинулся к другому сопернику. Слышалось его злобное „чу-уш-ши“. Они сцепились и начали таскать друг друга. Перед ними припала на землю тетерка и распустила трепетные крылья.

С грохотом вырвался из двустволки клуб синевато-сизого дыма. По лесу раскатилось громкое волнистое эхо, через миг оно замерло, и растаял дым. На поляне Гриша увидел черную кочку с белыми перьями и красными бровями, убитые петухи не сцепились...

Алексей Демидов.

Собачий хвост

Рис. М. Храпковского

СОЛНЦЕ вызолотило маленький двор. Ребята глядели в раскрытое окно на свою любимую собаку Карагая. Рыжий кудлатый кобель где-то нашел кость. Он крепко зажал ее между лап и аппетитно грыз.

Рядом, на острых огородных колышках сидели две вороны. Карагай был так занят едой, что равнодушно терпел эту воронью вольность. Обычно Карагай не позволял воронам даже приближаться к огороду, а не только сидеть на нем. Он прыгал на аршин от земли, лаял и бешено носился из угла в угол, воюя с каркунями.

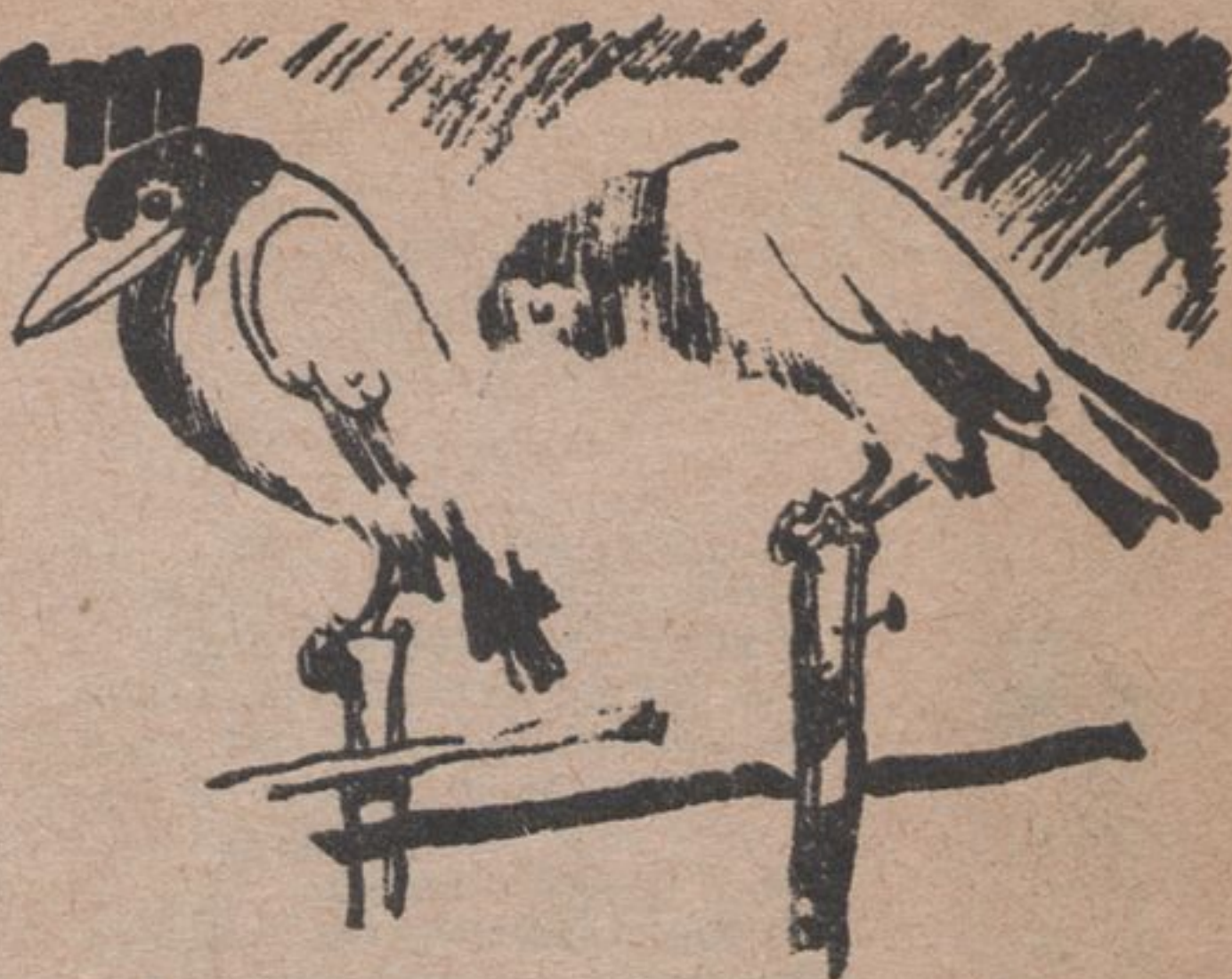
Теперь вороны так осмелели, что даже спрыгнули на землю. Скок, скок — и к Карагаю.

Ребята затаились. Что-то будет?

А вороны скок, скок... постояли, посоветовались на непонятном вороньем языке и разделились. Одна начала заходить с головы, другая с хвоста.

Карагай сделал страшные глаза первой вороне и помахал хвостом. Другая уже подобралась к нему, потянула клочок шерсти и... отскочила. Раз, другой, третий...

Карагай сердился и ворчал. Ворона дразнила его. Она прыгнула на хвост

и нагло теребила, точно выклевывала репы.

Ребята высунулись в окно. Глаза их хотели выстрелить. Ребятам было тесно и неудобно в узкой раме, но они не могли пошевелиться.

Наконец, Карагай решил наказать ворону. Он резко оглянулся и оскалил белые зубы. Того и дожидалась ворона, скакавшая около головы. Хитрая птица схватила кость и понесла.

Карагай согнал ворону с хвоста и довольно лязгнул челюстью. Но тут же глубокое недоумение изобразилось на собачьей морде. Кости не было на месте...

Карагай вскочил, завертелся и принялся нещадно разгребать землю.

Ребята засмеялись и показали ему длинные носы.

Карагай с глупым видом обыскал весь двор, заглянул во все укромные уголки, как крот, изрыл землю и в конце концов догадался.

Он несколько раз ложился, хитро заглядывал на свой хвост, подстерегал, но вороны к нему не подходили.

Иван Евдокимов.

КРАСНАЯ ДОСКА

Дети детсада ЦРК, Н.-Урал, — 2 р. 40 к.; нулевая группа Шилюрской ФЗС — 2 р. 20 к.; дети детсада при ст. Званка — 5 р. и выз. очаг ст. Званка; Радкевич Б. — 5 р. и выз. детей Мотовилихи и Риму Скепку, Иру и Татьяну Барихиных и Алика Болтуса; уч. 1-й гр. Ваналовской шк.—4 р.; дети п/о. г. Корчевая — 4 р., вырученные за спектакль; дети детсада Н.-Петровского завода «Красный гигант» — 3 руб. Городнянский детсад УЧХ — 1 р. 35 к.; дети детсада Полт. шк. командн. состава — 8 р. 50 к.; Озерский Юра — 5 р. 25 к.; Грох Л. — 5 р.; Вишневский Л. — 3 р. и выз. всю «0» гр. 3-й шк. Минска; Шульман Ц. — 2 р. 65 к.; Правдина Роза и Зюзько И. — 14 р. 45 к.; Духовный Л. — 4 р.; Ушины Т. и И. — 2 р.; Федорова Мила — 2 р.; Ильины Л. и Т. — 2 р.; Ахматова П. — 2 р.; Дзюбинские Оля и Наташа — 2 р.; Татевосян — 2 р.; Кудринский

детсад им. «10-летия Октября» — 4 р. 12 к.; ученики Опорной шк. 1-й ст., Горноколывань,—4 р. 50 к. и выз. массовую шк.; ученики Мантуровской шк. при л/заводе 4/5 Элькин И. и Королев П.— 6 р. 66 к.; Фолькенштейн В. и В. — 2 руб.; Тихомиров В. — 2 р. 50 к., вырученные за спектакль, и выз. Коровкину П., Череповец, Жемчугову В. и Л., Андреева, Торжок; ученики 1-й и 2-й гр. Теплогорской ФЗС — 6 р. и выз. все 1 и 2 гр. школ СССР; ученики 1 гр. 1-й Масоловской шк. — 2 р. 50 к.; Чередниченко Нина — 7 р. 22 к.; Илина И. — 5 р. 75 к.; школьники дер. Кады (Сибкрай) — 5-руб. облиг. 3-го займа и выз. все школы СССР; дети деточага при ДКА, Сталинабад, — 3 руб.; деточаг № 162, Ленинград, — 3 р.; детсад № 3, ст. Ветлужская, — 2 р.; редколлегия стенгаз. «Путеводный огонек» шк. ФЗС, ст. Шимановская,—26 руб. 75 к.

НА ДИРИЖАБЛИ „ПРАВДА“ и „КЛИМ ВОРОШИЛОВ“

Вносят и вызывают:

Ю. Гольдберг — 50 к.; Люма Зарецкий — 1 р. и вызыв. Руту Данюшевскую и Леву Бланк; Володя и Нина Ильины — 1 р.; В. и Л. Несговорозы — 1 р. 20 к.; октябренок Люба Баркова — 1 руб.; ученики 1 гр. Софьинской школы 1-й ст. — 50 к.; Дорина Женя — 30 к.; Луканова Тата — 50 к. и выз. Порошина В., Н.-Сибирск, и Коку Устинова, Кемерово; Егоровский М. — 50 к.; детсад № 16 Сахаротреста — 15 р. 80 к. и выз. детсад фабрики № 6 Москвошвея; Пронина А. —

50 к.; Вахтин Виталик — 50 коп.; Чудовы И. и С. — 1 р. и выз. Вову Милова, Сережу Холмова, Риту и Милочку Чуриковых, Шуру Шпикова; Наркина Мая — 1 р. 50 к. и выз. Нину Исаеву; Кустов Вика — 1 р.; Медовый — 50 коп.; Егоров А. — 3 р.; детский примитив № 8 Сталинского кооп. жакта № 77 — 4 р. 27 к.; Лимарь В. — 1 р. и выз. Веру и Валю Минаковых и Лиду Любареву; дети детсада им. Баландина при доме ЦК металлистов — 15 р.; Шполь — 50 к. и выз.

Захарову Л.; Смирнова Нина — 20 к. и выз. Ж. Балашову и Ю. Смирнова; Петров Ю. — 55 к.

НА САМОЛЕТ „ОКТАБРЕНОК“

Вносят и вызывают:

Детсад им. Ворошилова № 6 — 26 руб.; школа 1 ст. Бадайбинского района — 117 р. 44 к.; Киселев — 10 к.

НА ОБОРОНУ СТРАНЫ

Дети детсада по Всехсвятской ул., д. 5/6,—11 р. и вызывают детсад № 33 фабрики «Красный Октябрь».

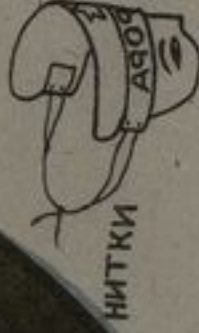
БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА“ ЗА 1931 Г

„МАСКИ“

1 МИЛИЦИОНЕР
(НОВАЯ ФОРМА)

2 КРАСНОФЛОТЕЦ

НИТКИ

УСЫ

АВРОРА

СОГНУТЬ

ВЗНОСЫ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМ. „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“

РЕБЯТА! ШЛИТЕ ДЕНЬГИ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ. ДЕНЬГИ ПЕРЕСЫЛАЙТЕ ТОЛЬКО ПЕРЕВОДАМИ ЧЕРЕЗ ПОЧТОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 48, ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“, НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“.

ВСЕГО ДО 15 МАЯ 1931 ГОДА ВНЕСЕНО 1.512 РУБ. 11 КОП. И 15 ИЕН (ЯПОНСКИХ).

ВНОСЯТ И ВЫЗЫВАЮТ ВНОВЬ:

Кирненко Б. — 50 к. и вызв. всех читателей «Мурз.» Харькова; Кореньков Д. — 1 р.; Лазарева В. — 1 р.; Донская Е. — 20 к.; Козлов Б. — 50 к. и вызв. всех учен. 1 гр. 9-й шк. ст. Лосиноостровской; Бабиренко Б. и В. — 40 к.; Фридман Ю. — 1 р.; Ейдельштейн Ш. — 20 к.; Лукашева Т. — 50 к. и вызв. Устинова Н., Кемерово; Мясниковы В. и Н. — 1 р.; Яковлев Д. — 50 к.; Емельянов К. — 50 к. и вызв. своих товарищей Овчиян В., Прохорову О., Чеботареву Н. и Сафонову Б.; Сахно В. — 10 к.; Балашова Л. — 50 к. и вызв. Стифанскую В. и Н. Колосову; Руднев В. — 1 р. и вызв. всех подписч. Донбасса; Райугодецкая М. — 25 к. и вызв. Тихонова К., Улановскую Л., Золотокрылую Л. и Ниренштейна Г.; Носков В. — 50 к.; Сафьянова Л. — 1 р.; Шабановы В. и К. — 1 р. и вызв. Клаву, Таню и Толку Салыкиных; Зарницкая Н. — 50 к.; Державин Г. — 1 р.; Селицкая Т. — 50 к.; Кумошенская К. — 1 р. и вызв. Юрочку, Вову и Марку Кумошенских, Даркшевич М., Женю и Леву Эрлих, Кроткову Н., Нечаевых И. и В., Арбузовых М. и Р., Склишину А. и Талантову И.; Ситникова Н. — 1 р. и вызв. Веру Матвееву и Инну Горскую; Шаталов Юра — 1 р.; Гнездюкова В. — 50 к.; Станчиц А. — 10 к.; Бальковы А. и Ж. — 1 р.; Гольдфарб О. — 20 к.; Егоровский М. — 50 к.; Костин С. — 1 р.; Репин Ю. — 30 к. и вызв. Лашукова Ю., Елкину Ж. и Четвертнова В.; Ефимов В. — 20 к. и вызв. Тихонова Люшу; Гершенюк Р. — 1 р. и вызв. Наю и Ганну Гершенюк и Шурика Лаханина; Смирнова Г. — 10 к. и вызв. Батунину В., Морозову Л. и Ляшукова Ю. Кузнец А. — 10 к.; Черемных Л. — 35 к.; Буракова Т. — 50 к. и вызв. Петрова Г., Стерлингова Б., Зину и Асю Попковых; Портянский Я. — 10 к. и вызв. Шапиро М., Каменского М. и Затуловского В.; Власов Ю. — 10 к. и вызв. Скородумова Ж., Короткову С., Васильева Т.; Лир Е. — 30 к.; Потоскуевы Б. и В. — 1 р. и вызв. всех подписчиков «Мурзилки» медного рудника; Волонские М. и Э. — 1 р.; Саарик Б. — 1 р. 50 к. и вызв. Фролова В.; Жукова Л. — 1 р. 40 к.; Холмовский В. — 1 р. и вызв. всех подписчиков «Мурзилки» Галичского р-на; Василевский — 1 р.; Макаров В. — 1 р. 70 к.; Брауде В. — 1 р. 25 к.; Ремигины К. и Н. — 1 р. 20 к.; Башмаков Т. — 50 к.; Собянина В. — 1 р.; Фураев В. — 50 к.; Изотова В. — 10 к. и вызв. Н. Радухину, Раю Кузнецову и Веру Мотонину; Наркина Мая — 1 р. 50 к. и вызв. Нину Исаеву; Штегман Т. — 30 к. и вызв. Родоманова, Кураева В., Павловых Глеба и Женю; Белавицкая В. — 10 к.; Прибытков В. — 10 к.; Шахновская Мая — 10 к.; Беловицкая Мая — 10 к. и вызв. ребят из 1-й группы 3-й школы б. Хам. р-на; Тохтина М. — 1 р.; Новожилова В. — 1 р. и вызв. В. Новожилова, Ленинград; Оранский А. — 10 к. и вызв. Жакову Л., Саевич В., Авенирову М.; Тариль Окропиридзе — 1 р. и вызв. Нестора Чхиквадзе, Цаю Гвелемани, Гигу Джугели и Тамару Абашидзе; Шура Мацуг, Миша и Кока Погодины — 60 к.; Казаков А. — 1 р. Нэлепа Т. и вызв. В. Семенова; Кипризова С. — 10 к. и вызв. Косоюрюхову Т., Крисалецкого О., Холщевникова Ю.; Чижина Вика — 1 р. и вызв. Б. Пергамин, Л. Субботина; Андреев Т. — 1 р. и вызв. Николаева Б., Кузьмину Д., Безгина К., Романенко М.; Медовый В. — 50 к.; Плотников В. — 1 р.; Рябковы Ж. и В. — 1 р.; Дехтяренко и Левина — 1 р. 50 к.; Хлыщенко Ж. — 20 к. и вызв. Мельникову Л., Яронцуна В. и Архипова П.; Фоминых Ж. — 10 к.; Смык Г. — 10 к.; Вагин В. — 20 к. и вызв. Р., Слободский детсад и подписч. «Мурз.» — Соколову, Петрову Н. и Хапруину; Шуб Л. — 20 к. и вызв. Атливанкина А., Фельдбин Л. и Цварова Л.; Ганнеман В. — 10 к. и вызв. Деконосидзе Л., Фесхари Л., Никитина В.; Соня и Ида Славины по вызв. Раи Тауб — 60 к.; Альтман А. по вызв. Раи Тауб — 30 к.; Селезнев Т. — 20 к.; Симанов Ю. — 20 к.; Спирина Вера — 80 к.; Пономарев — 20 к. и вызв. ребят Красавинского детсада; Рубанович М. — 10 к. и вызв. учен. Серединобугской школы; Бердников В. — 30 к.; Шухт В. — 1 руб. 17 к.; Фуфаева Н. — 1 р. и вызв. Котю и Милу Фуфаевых; Манжеливская Н. — 50 к.; Дубовик Г. — 50 к. и вызв. Яценко П., Зою и Нюру Прихоткиных и Милявского Б.; Виллер — 1 р. и вызв. Валю и Вику Виллер; Грабенко А. — 1 р. и вызв. всех, кто еще не внес; Буся и Нэла Гольберг — 1 р.; Роземблум-Клемпнер В. — 1 р. 17 к.; Захаров С. — 1 р.; Флексор А. и Т. — 1 р.; Бернштейн М. — 20 к.; Гордеева И. — 50 к. и вызв. Левину Е., Кауман Б. и Шпакову З.

Всего 225 р. 59 коп., а с прежде поступившими — 1.737 р. 70 к. и 15 иен (японских).

27519

Цена отдельного № (с приложен.) 30 коп.